

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БАССЕЙНО-ЛАНДШАФТНОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

С.Д. МИТЯГИН,
член-корреспондент РААСН,
доктор арх., профессор,
заслуженный архитектор
Российской Федерации

Градостроительный кодекс Российской Федерации на декларативном уровне унаследовал и сохранил базовый подход отечественной районной планировки к размещению элементов системы расселения и организации хозяйственной деятельности на основе специфики природных климатических, ресурсных и ландшафтных условий. Тем не менее в практической деятельности подготовки стратегий социально-экономического и территориального планирования, схем пространственной организации административно-территориальных образований разного уровня этот постулат в виде районирования территории по степени

благоприятности для строительства населенных пунктов, определения их народно-хозяйственного профиля и величины, а также приоритетных видов и направлений перспективного социально-экономического развития реально не применяется.

Территориальное планирование ориентировано на отображение мест размещения существующих и планируемых объектов социально-экономической сферы, а обоснование направлений их развития отводится документам стратегического планирования высшего уровня. При этом анализ ландшафтных условий целесообразности такого размещения

и величины элементов социально-культурной, коммунально-бытовой, образовательной и производственно-энергетической, транспортно-логистической и инженерной сфер не предусматривается и методологически упущен.

В перестроечный и постперестроечный периоды в области градостроительства не ставились задачи, которые требовали бы таких аналитических обоснований. Национальная экономика без большого успеха предпринимала попытки обеспечить социально-экономическое развитие страны чисто экономическими и монетарными методами на фоне сохранения административно организованной

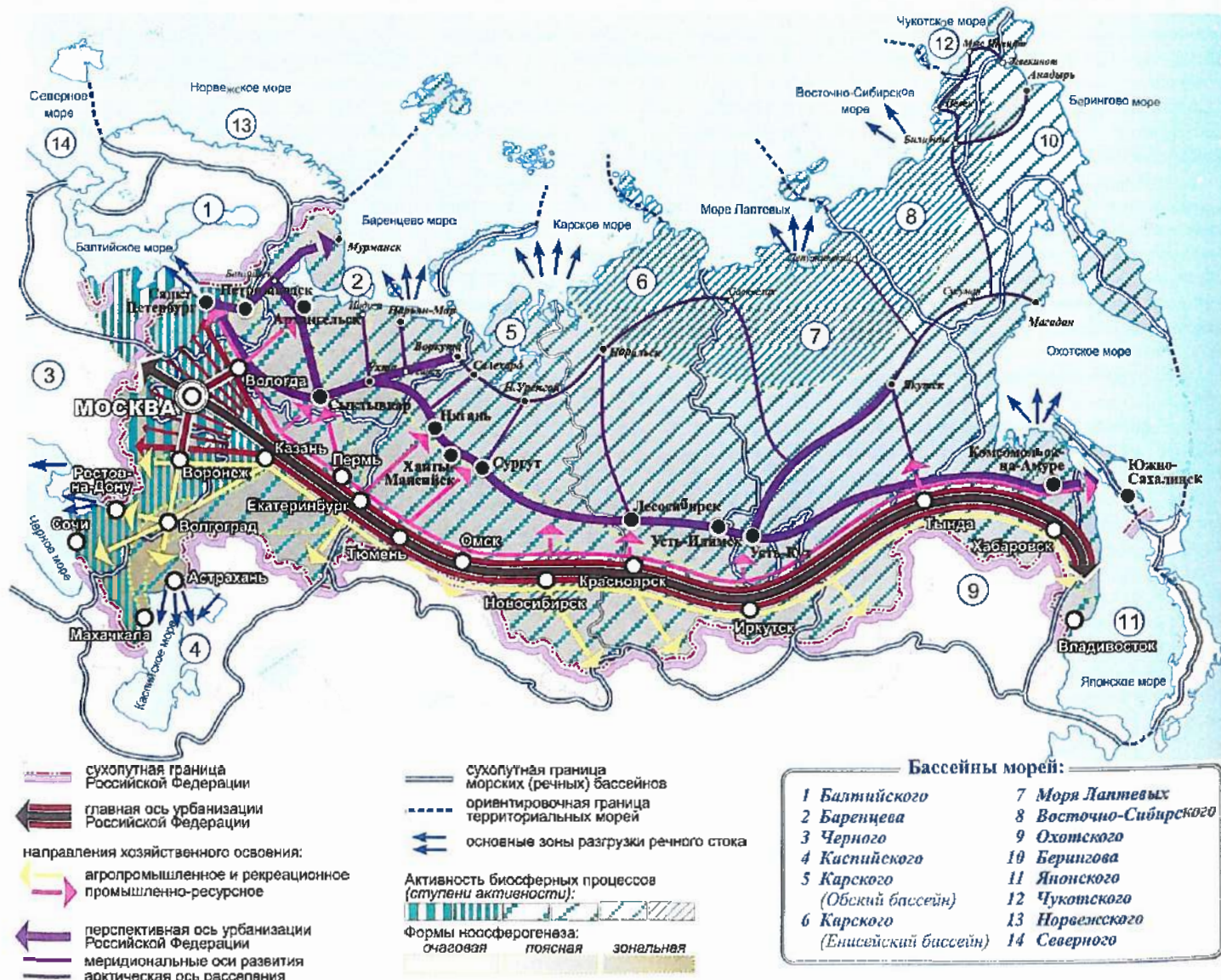
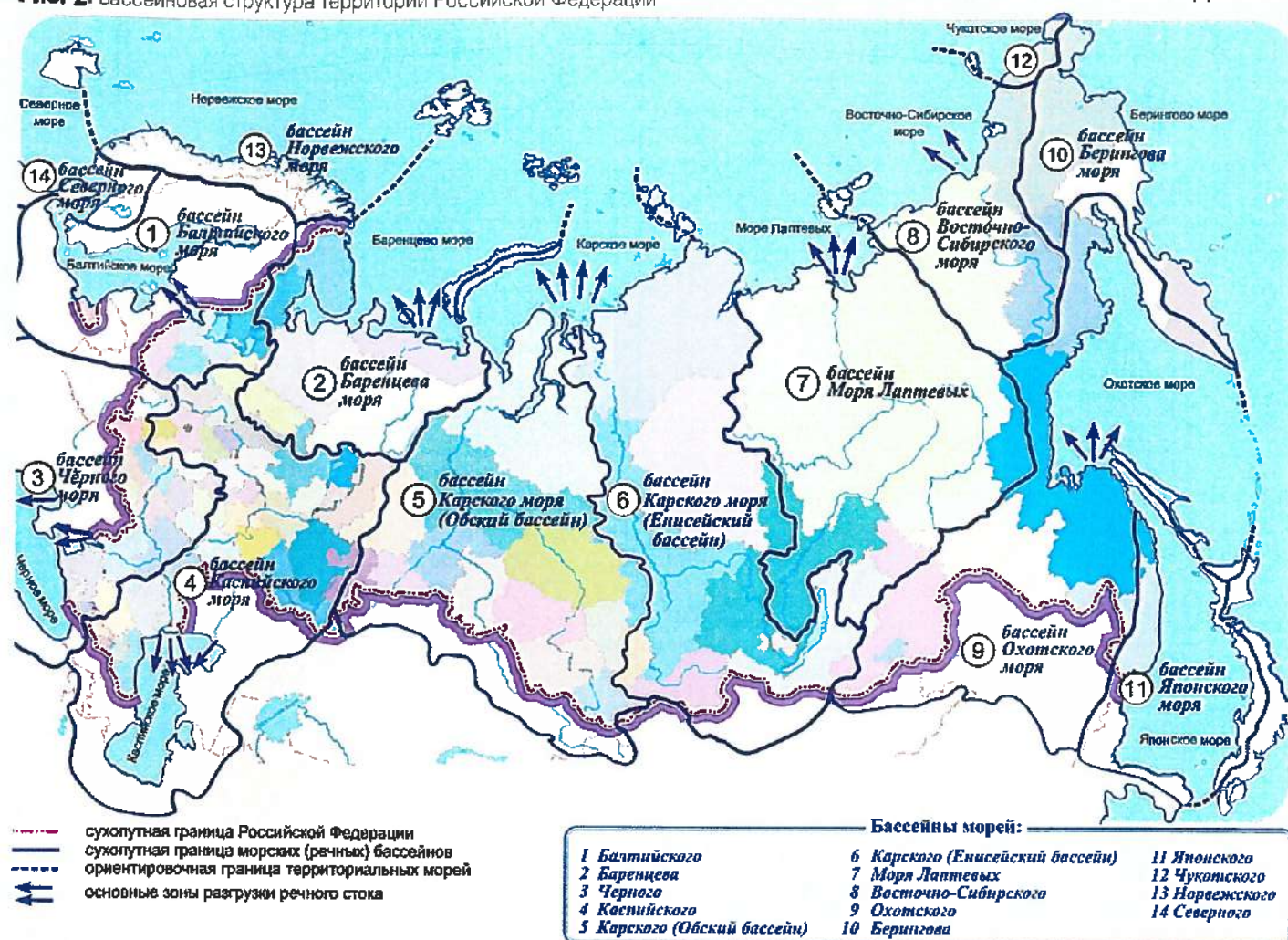

Рис. 1. Ноосферогенез на территории Российской Федерации

итирыночной структуры размещения производительных сил. Поэтому в настоящих условиях только решение этих задач способно придать необходимый импульс и дать верные направления роста экономики и преодоления кризисных явлений в социальной и производственной сферах.

Теоретическая база, которая позволила бы методологически правильно решать подобные задачи и давать обоснования крупнейших капиталовложений в процесс локальных преобразований компонентов окружающей среды и развития материально-пространственных форм организации жизнедеятельности населения административно-территориальных образований разных taxonomических уровней, фактически сложилась рудами таких отечественных ученых, как В.В. Докучаев, В.И. Вернадский, И.Н. Моисеев и В.П. Казначеев, а также их соратников и последователей. Для внедрения данной методологии в стратегическое и территориальное планирование необходимо только привести инструменты ландшафтно-экологической (стратегической) оценки комплексных

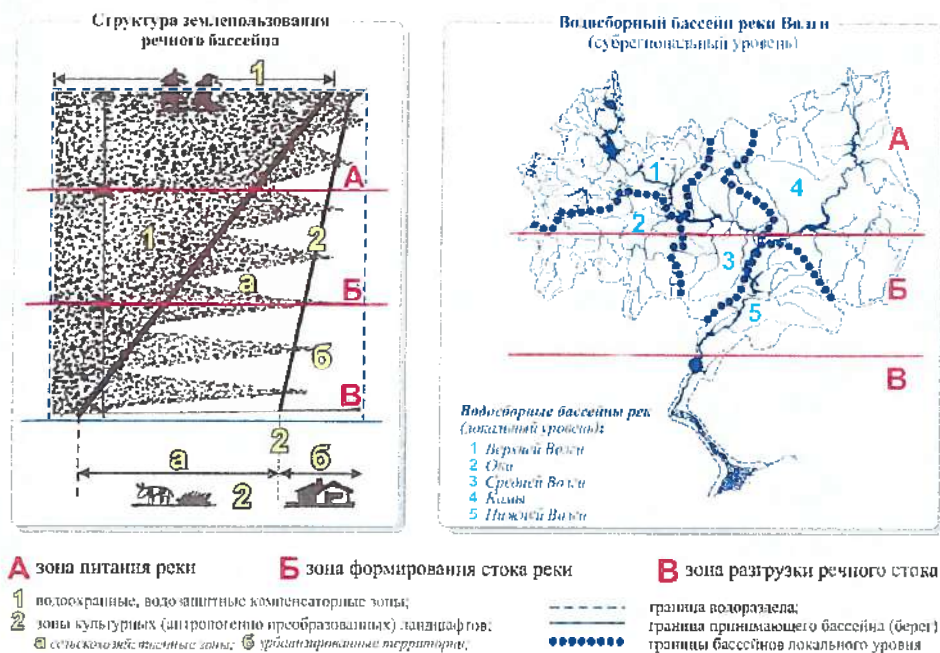
природных условий тех географических выделов, где планируется какая-либо хозяйственная деятельность с целью определить возможности ее организации и ведения, оценки эффективности этой деятельности, ее влияния на состояние окружающей среды и социально-экономическое развитие конкретных населенных пунктов, муниципальных районов, субъектов Российской Федерации и страны в целом.

С точки зрения обеспечения условий экономически целесообразного сбалансированного и экологически допустимого социально-экономического развития конкретных территорий необходимо все стратегически важные задачи роста экономического потенциала страны увязывать с процессами ноосферогенеза, картину которого дает анализ сложившейся структуры плотности населения, размещения главных опорных экономических и административных центров страны, существующих и планируемых коммуникационных коридоров евразийского и регионального уровней активности биосферных процессов и бассейновой природной структуры континента (рис. 1).

Анализ показывает, что под воздействием природно-климатических факторов на территории Российской Федерации с учетом стратегических задач развития государства сложилась структура ноосферогенеза в виде распределения очаговой, поясной и зональных форм, которые точно совпадают с показателями плотности расселения и выделяют главную и дублирующую (в перспективе) трансевразийскую ось расселения с региональными направлениями: северными — природно-ресурсными и южными — агропромышленными.

Активность биосферных процессов — по сути активность энергетических и информационных связей внутри природных комплексов — базируется в основном на потоках воздушных и водных масс, как наиболее динамичных сред, определяющих местные, региональные и континентальные массо-энерго-обменные процессы, в которые вовлекаются все элементы ландшафтной структуры и которые развиваются благодаря солнечной энергии и внутренней энергии Земли. Эта активность связывается прежде всего с показателями альбедо земной поверхности,

Рис. 3. Бассейновый подход к организации градостроительных систем

Зона питания – это всегда верхняя часть бассейна и границы водоразделов, где формируются главные притоки реки, а также подземный сток. Зона питания может занимать около или более половины площади речного бассейна. Здесь естественно необходимо всеми возможными организационно-хозяйственными мерами ограничивать любую экономическую деятельность и обеспечивать сохранение условий питания реки и ее притоков. Допускается хозяйственная деятельность в очень небольших масштабах, преимущественно связанная с восстановлением и сохранением ландшафтных комплексов, возможно ведение сельского хозяйства, лесоразведение и подобные природосовместимые виды деятельности, здесь могут размещаться мелкие населенные пункты разной хозяйственной направленности.

Зона формирования стока – это транзитная средняя часть водного бассейна, где с помощью водных масс, поступающих притоков формируется главный объем речного стока. В этой зоне устойчивого стока допускаются примерно равные по площади виды землепользования: лес, сельское хозяйство и расселение в небольших поселках, малых и средних городах.

Зона разгрузки реки – это нижняя часть водного бассейна, где ее сток прак-

то есть с распределением и условиями перераспределения, поглощения и рассеивания поступающей солнечной энергии и собственной энергии планеты. Главным материальным носителем массы и энергии в этих процессах выступает гидрографическая система суши, организованная в бассейны речного стока согласно морфологии рельефа поверхности и «привязанная» к принимающим акваториям

окружающих Российской Федерацию морей Атлантического, Северного Ледовитого и Тихого океанов (рис. 2).

Важным условием обеспечения устойчивости экологической системы речного бассейна является сохранение его природно-функциональной структуры. В пределах любого бассейна выделяются зоны питания, формирования стока и разгрузки (рис. 3).

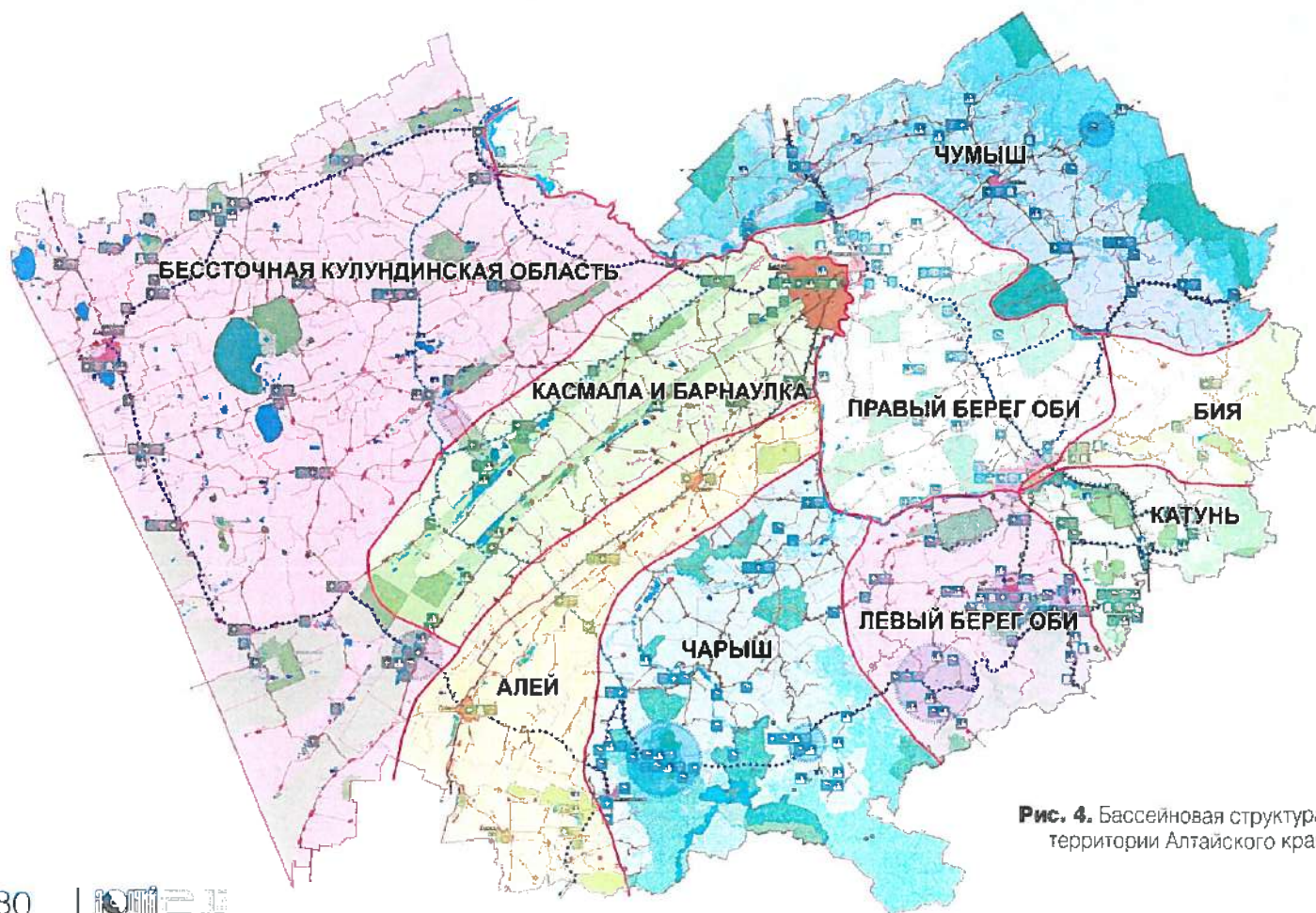
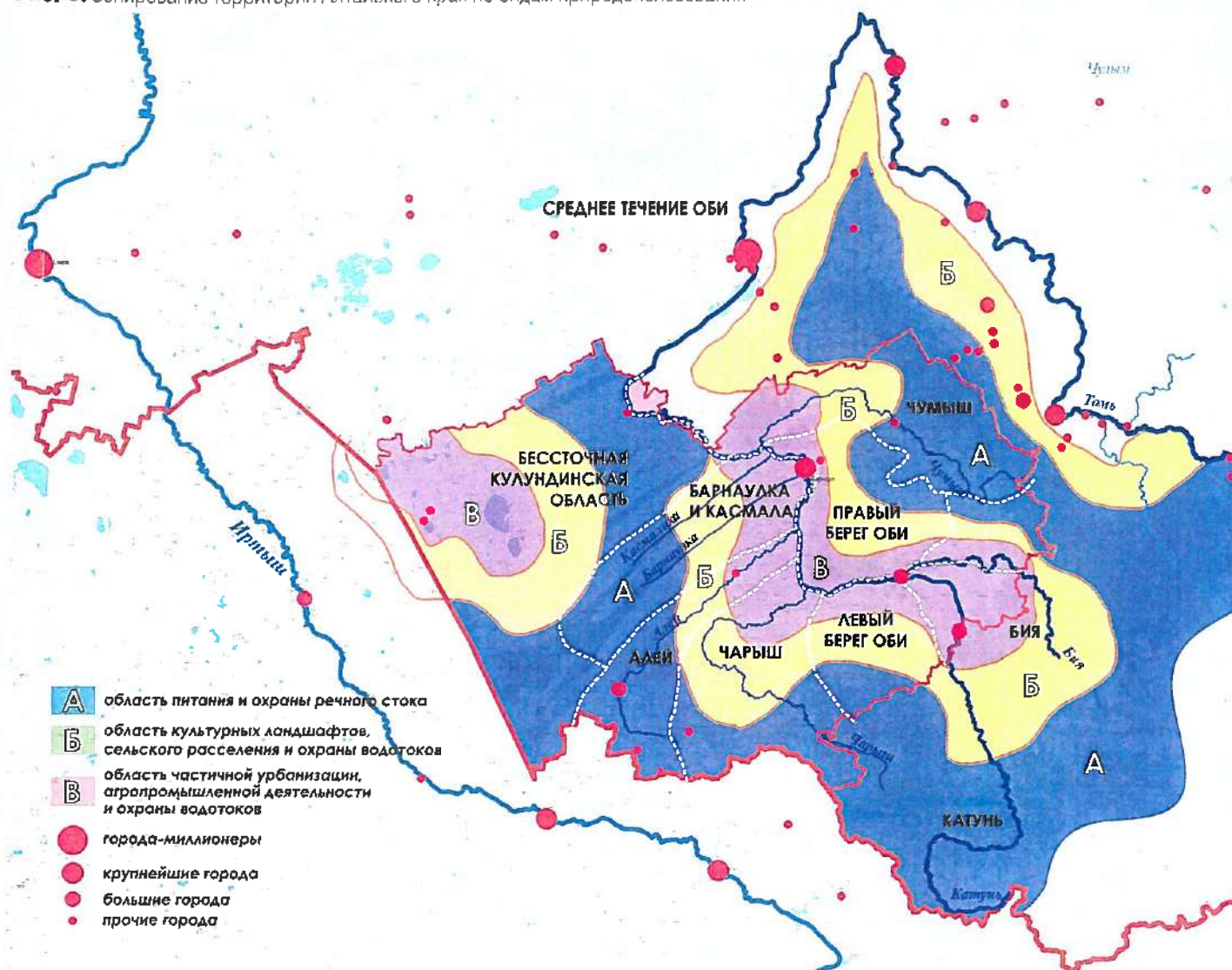

Рис. 4. Бассейновая структура территории Алтайского края

тически полностью сформирован. Объем стока позволяет вести продуктивное сельское хозяйство, организовывать промышленное водоемкое производство, полноценные системы расселения на основе крупных городов.

В целом распределение территорий речного бассейна должно допускать до 30% ведение сельского хозяйства и до 10% расселение в сельских и городских формах, притом что около 60% территории бассейна определяет его водный баланс с помощью лесных ландшафтов.

Русла крупнейших рек Евразии пересекают разные зоны ноосферогенеза. При этом они могут иметь северную, восточную, южную и западную ориентацию. Бассейны рек восточного, южного и западного направлений имеют функциональную структуру согласно общей модели (см. рис. 3). Но реки, впадающие в моря Северного Ледовитого океана, из-за низкой биосферной активности территорий в зоне разгрузки не дают возможности выдержать такое же распределение

территорий, как бассейны рек южного направления. Здесь шадящее природопользование и охрана окружающей среды, водоохраные зоны должны учитывать конкретное географическое положение и требовать от территориального планирования выделения значительно больших территорий экологического покоя как в зонах питания, так и в зонах разгрузки рек.

Таким образом, с экологической точки зрения обеспечение условий устойчивого природопользования и сбалансированного социально-экономического развития административно-территориальных образований требует для решения стандартных стратегических задач территориального планирования проведения ландшафтно-экологического обоснования путем выделения, в первую очередь, бассейнов стока рек, протекающих по этим административно-территориальным образованиям, во-вторых – выделения в этих бассейнах зон питания, формирования и разгрузки стока, в-третьих –

установления регламентов экологически допустимой хозяйственной и градостроительной деятельности и в-четвертых – определения мест локализации этой деятельности в виде территорий и объектов размещения элементов расселения, развитие которых может быть оправдано экологически, и тех элементов, развитие которых целесообразно сдерживать или остановить любыми административными и организационными мерами (рис. 4 и 5).

Сложившаяся структура размещения населенных пунктов разной величины и хозяйственного профиля в целом подтверждает эту закономерность. Основная хозяйственная деятельность и локализация крупных городских образований приходится на зоны разгрузки речного стока, преимущественно в районы эстуариев этих рек.

Исторический опыт отечественного градостроительства наглядно иллюстрирует данную тенденцию как на главных руслах трансконтинентальных рек, так и на их притоках.